

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

*«АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕТАРЕЧЕВЫХ ИМЕН, НОМИНИРУЮЩИХ
ОТВЕТ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (КОГНИТИВНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ)»*
(Доклад)

Образовательная программа «Германские языки»
(специальность научных работников 10.02.04 «Германские языки»)

Автор:
Соколова Наталья Юрьевна

Научный руководитель:
К.ф.н., доцент
Петрова Елена Серафимовна

Рецензент:
К.ф.н., доцент
Емельянова Ольга Витальевна

Санкт-Петербург
2016

Данная выпускная квалификационная работа посвящена определению особенностей актуализации метаречевых имен, являющихся номинациями ответа в английском языке, и выявлению основных характеристик восприятия ответа англоязычным языковым сознанием.

Актуальность данной работы определяется общим интересом современной лингвистической науки к взаимосвязи языка и мышления и стремлением к выявлению ментальных структур, закрепленных языковыми формами.

Новизна настоящей работы заключается в том, что в отличие от проводимых ранее исследований, в данной работе определяется специфика восприятия понятия ответа и его аксиологической значимости, закрепленных в наивном языковом сознании носителей английского языка.

В качестве **объекта** выбраны фрагменты «наивного» употребления метаречевых имен, номинирующих ответ в английском языке.

В качестве **предмета** выступает функционирование существительных, номинирующих ответ в английском языке, в словосочетаниях, текстовых фрагментах и микродиалогах.

Материалом работы служат данные электронных языковых корпусов британского и американского вариантов английского языка и художественные произведения авторов англоязычной литературы, содержащие номинации ответа.

Методологическая и теоретическая база данной работы представлена трудами по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, а также работами по изучению менталитета и особенностям взаимосвязи национального языка и языкового сознания. В ходе исследования учитываются точки зрения как отечественных, так и зарубежных ученых.

Цель заключается в выявлении специфики актуализации метаречевых имен, номинирующих ответ, с последующим определением основ восприятия понятия ответа англоязычным языковым сознанием.

Для достижения заданной цели требуется решить следующие **задачи**:

- 1) провести анализ метаречевых имен ответа на основе данных толковых и этимологических словарей;
- 2) провести анализ устойчивых лексико-фразеологических сочетаний,

- содержащих метаречевые имена ответа;
- 3) провести анализ дискурсивного функционирования метаречевых имен ответа;
 - 4) проанализировать ценностно-маркированные высказывания, содержащие метаречевые имена ответа;
 - 5) основываясь на данных проведенного анализа, выявить специфику восприятия понятия ответа и его аксиологическую значимость в языковом сознании носителей английского языка.

Цель и задачи исследования определяют следующие используемые

методы анализа:

- 1) метод этимологического анализа;
- 2) метод анализа словарных дефиниций;
- 3) метод семантико-синтаксического анализа;
- 4) метод дискурсивного анализа;
- 5) метод лингвокультурологического анализа.

Работа прошла **апробацию** в виде доклада «Наивный взгляд носителей английского языка на сущность ответа» на VIII Международной научно-методической конференции «Англистика XXI века» (Санкт-Петербург, 2016), в виде доклада на Всероссийской межвузовской конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, 2015), а также в следующих публикациях:

Соколова Н.Ю. Вопрос и ответ с точки зрения научных теорий и «наивных» представлений с выявлением их оценки в метаязыковом сознании известных представителей англоязычной общности. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 161-164.

Соколова Н.Ю. О когнитивном исследовании «наивных» воззрений на сущности соотносительных речевых явлений вопроса и ответа (на материале английского языка) // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: V Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 12–15 окт. 2015 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Е.А.Горобец, Г.А.Николаева.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. Т.2. С. 266-268.

Соколова Н.Ю. Вопрос и ответ в представлении «наивных» носителей английского языка и культуры // Герценовские чтения. Иностранные языки:

Содержание работы

Ответ является неотъемлемой единицей речевой деятельности и представляет собой реляционное понятие, находящееся в неразрывной связи с понятием вопроса. В процессе ежедневного общения, как бытового, так и имеющего специальное назначение, коммуниканты постоянно прибегают к использованию указанных компонентов речи, что, очевидно, является причиной размышлений носителей языка не только об их смысловом содержании, но также и об их когнитивной сущности. Это приводит к тому, что участники культурно-языковой общности формируют собственные рядовые, обиходные представления и высказывания об этих фактах речи, пользуясь при этом их метаречевыми именами, то есть, существительными, которые их номинируют. Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению специфики актуализации метаречевых имен *answer*, *response*, *reply*, представляющих собой основные и наиболее употребительные номинации речевой единицы ответа в английском языке, с целью выявления общих представлений участников англоязычного социума о сущности ответа и аксиологическом компоненте, которым наделяет понятие ответа англоязычное сознание.

Рассуждая о понятиях, являющихся компонентами языка и речи, участники культурно-языковой общности формируют суждения, которые основываются на частном восприятии, интуитивных догадках и обиходных рассуждениях. В этом случае носители языка выступают в качестве «наивных лингвистов» [Кашкин 2009; Петрова 2006], создающих свою собственную лингвистику – «наивную». Несмотря на то, что подобные бытовые суждения и высказывания не имеют ничего общего с научными теориями и методологическим базисом, они представляют интерес для изучения и служат

материалом для лингвистического и когнитивного анализа с целью изучения специфики общей «наивной картины языка» [Арутюнова 2000: 7-19] и отдельных ее компонентов.

Описывая данное явление, Е. С. Петрова оперирует термином «метаязыковая картина мира», говоря о его частном и одновременно коллективном характере. Согласно утверждениям исследователя, метаязыковая картина мира основывается на устойчивых представлениях культурно-языковой общности, которые находят отражение в образных высказываниях и языковой мифологии [Петрова 2007: 346]. В настоящее время в работах, посвященных изучению таких устойчивых представлений, используется понятие мифологемы [Кашкин 2009; Коновалова 2013], под которой понимается ««операциональная единица анализа культурно-национальной картины мира» [Коновалова 2013: 210]. При этом функционирование понятий мифа и мифологемы в области лингвокультурологических и наивнолингвистических изысканий представляется актуальным и не является случайным, так как именно в языке зафиксировано представляющее интерес наивное знание, и миф, в свою очередь, находит выражение в языке посредством включения в языковые структуры и реализации в них. Связь языка, мифа и культуры отмечают рядом ученых, в частности М. М. Маковским, предложившим подробное исследование мифологического компонента многих английских слов и наивных воззрений о сущностях, которые номинируются этими словами [Маковский 2014].

В настоящей работе под сущностью понимаются мыслительные формы того или иного свойства предмета или явления, которые репрезентированы в сознании и закреплены языковыми единицами. Эти языковые единицы представляют собой номинации обобщенных сущностных характеристик соответствующих предметов и явлений [Колшанский 2013: 10]. Таким образом, изучение специфики функционирования и способов актуализации метаречевых имен, номинирующих речевые явления, может служить ключом

к выявлению основных сущностных характеристик и когнитивных признаков этих понятий, отражаемых наивным языковым сознанием.

Важным аспектом наивно-лингвистической и мифотворческой деятельности рядовых носителей языка является формирование аксиологического компонента, которым языковое сознание участников культурно-языковой общности наделяет сущности речевых явлений, и который, с точки зрения Л. Ю. Писарчика, связан с душевными переживаниями [Писарчик 2011]. Это утверждение может служить еще одним подтверждением неразрывной связи триады язык-речь-мышление, долгое время являющейся предметом исследования как отечественных [Кацнельсон 1972; Щерба 1974; Леонтьев 2014], так и зарубежных ученых [Соссюр 1999] и представляющей интерес и в настоящее время.

Изучение сущностей и их аксиологических компонентов возможно в русле когнитивной лингвистики с применением лингвистических методов анализа. Исследователем Г. В. Елизаровой был предложен термин «культурологическая лингвистика» [Елизарова 2008; 2009], который делает необходимый акцент на лингвистической направленности подобных когнитивных изысканий.

В свете вышесказанного необходимо особенно подчеркнуть значение грамматического аспекта для изучения структур сознания. По мнению многих ученых, представления нации о собственном национальном языке и его явлениях не только формируются в национальном языковом сознании, но и отражаются в грамматических структурах языка [Jackendoff 1990; Lakoff 1987; Langaker 2013]. Таким образом, наряду с исследованием семантической составляющей представляется необходимым применение методов синтаксического анализа в ходе проведения когнитивных и лингвокультурологических исследований.

Проведенный семантический анализ данных толковых и этимологических словарей не установил значительной разницы в актуализации значений, закрепленных метаречевыми именами ответа в британском и американском вариантах английского языка. Вместе с тем в

языковом сознании представителей англоязычного социума была выявлена репрезентация когнитивного признака ответа как сущности, соотнесенной с сущностью вопроса, а также признака устного или письменного отклика, признака решения проблемы. В словаре мифов английского языка метаречевому имени *answer* посвящена отдельная статья, что свидетельствует об определенной степени мифологизации сущности ответа.

Как показал семантический анализ устойчивых сочетаний, носителями английского языка ответ мыслится сущность, способная, в том числе, к мыслительной и духовной деятельности (*reasonable answer, wise answer*), разрушительной деятельности (*crushing reply*), к конкурентоспособности (*competitive response*).

Семантико-синтаксический и когнитивный анализ грамматических структур, содержащихся в рассмотренных фрагментах «наивного» употребления метаречевых имен ответа в английском языке, позволил определить, что в предложении номинации ответа могут занимать любые характерные для существительного позиции, а именно, выступать в качестве подлежащего, дополнения, в составе субъектно-предикатных, атрибутивных сочетаний, конструкций пассивного залога. Семантико-синтаксический и когнитивный анализ фрагментов «наивного» дискурса выявил, что в своем языковом сознании участники англоязычного социума мыслят ответ как персонифицированную сущность и наделяют ее внешними и внутренними качествами, обыкновенно характерными для индивида. Среди основных когнитивных признаков сущности ответа можно выделить следующие.

Ответ как персонифицированная сущность, наделенная способностью к перемещению в пространстве.

1. “*Mm...mm...me, sir*”, *came the timid reply*. [BNC]. Представители англоговорящей общности склонны наделять ответ возможностью к передвижению. Более того, в приведенном выше контексте высокую степень персонификации выявляет также употребление метаречевого имени *reply* в атрибутивном сочетании с прилагательным *timid*, обозначающим такое присущее человеческой личности свойство характера как скромность.

2. *Of course, the real answer lies in ending the food subsidies... [COCA].*

Кроме перемещения, сущность ответа также наделяется способностью занимать определенное – горизонтальное – положение в пространстве, что свидетельствует о незащищенном состоянии сущности ответа, ввиду того, что горизонтальное положение предполагает некоторую степень уязвимости. Такое заключение соотносится с научными утверждениями о том, что ответ является сущностью, зависимой от сущности вопроса и определяемой ею. С точки зрения оценочности, рассматриваемый когнитивный признак сущности ответа выявляет отрицательный аксиологический компонент, которым его наделяет англоязычное сознание.

Ответ как сущность, обладающая специфическими внешними и параметрическими данными.

3. *...Which seemed to Charles an extremely lame answer... [BNC].* Ответ мыслится как физически неполноценная сущность, чье самостоятельное функционирование представляется затруднительным. Данное утверждение соотносится с научными взглядами на ответ как на компонент вопросно-ответного единства, в котором ответ представляет собой второстепенное понятие, следующее за понятием вопроса.

4. *...Callous reaction to that tragedy elicited a disgusted response... [COCA].* В отдельных случаях, ответ ассоциируется не только со своего рода внешней увечностью, но также с внушением чувства отвращения. Таким образом, выявленный когнитивный признак сущности ответа также свидетельствует о наделии его англоязычным сознанием отрицательным аксиологическим компонентом.

5. *I make no apology for the length of the reply to Mr. N's very important question [BNC].* Языковое сознание носителей английского языка мыслит ответ как сущность, обладающую определенной протяженностью в пространстве. При этом складывается впечатление, что чем значительнее ее параметрические данные, тем ниже степень ее аксиологического компонента: продолжительный ответ предполагает возникновение чувства неловкости, которое может повлечь или не повлечь за собой извинения.

Ответ как персонифицированная сущность, обладающая специфическими личностными качествами.

6. *The Prime Minister's reply was prescient [BNC]*. Носители английского языка наделяют ответ даром предвидения или предсказания, что свидетельствует об определенной степени мифологизации изучаемой сущности в их языковом сознании.

7. ... *A tough response would mean a new cold war... [COCA]*. В английском языке прилагательное *tough*, употребляемое по отношению к индивиду, означает так называемый «крепкий орешек». Учитывая высокую степень персонификации сущности ответа, можно говорить о том, что англоговорящее языковое сознание мыслит ответ как личность, с которой может быть затруднительно иметь дело по тем или иным причинам. Данное заключение может быть подкреплено и следующим фрагментом «наивного» употребления метаречевых имен ответа.

8. *The inspector's evasive reply was sufficient answer to his question [BNC]*. Ответ мыслится как уклончивая сущность, избегающая прямого контакта с окружающими и заключающаяся «сама в себе». Данный контекст представляет особенный интерес употреблением двух метаречевых имен ответа в составе одного фрагмента «наивного» дискурса. Рассматриваемый когнитивный признак ответа также обнаруживает отрицательный аксиологический компонент изучаемой сущности.

Ответ как персонифицированная сущность, наделенная способностью к вредоносному физическому воздействию.

9. *Within minutes, a searing 695-word response hit the inbox of every reporter in the state. [COCA]*. Данный когнитивный признак сущности ответа соотносится с выявленной выше сущностной характеристикой. В этом случае также представляется возможным говорить о наделении сущности ответа отрицательным аксиологическим компонентом, о чем свидетельствует семантика глагола *hit* и прилагательного *searing*, употребленных в метафорическом контексте в составе словосочетаний с субъектно-

предикатными и атрибутивными отношениями с метаречевым именем *answer*.

Ответ как сущность, наделенная властью над ментальной деятельностью окружающих:

10. *The answer to the second question requires that we look at psychosis from a slightly different point of view. [BNC];*

или их эмоциональной сферой:

11. *...And then you found yourself unnerved by how envious her answer made you. [COCA].* Ответ мыслится как сущность, каузирующая смену эмоционального состояния. Данный когнитивный признак сущности ответа также расценивается как выявляющий ее отрицательный аксиологический компонент, так как воздействие, оказываемое сущностью ответа на участников ситуации, может быть отнесено к числу отрицательных.

Ответ как сущность, воплощенная в невербальных формах.

12. *Her only answer was to shake her head. [Fowles]* . Данный когнитивный признак соотносится с научным мнением о том, что ответу может быть присуще невербальное выражение.

13. *Their answer was unrestrained laughter [Townsend].* При этом эмоциональная реакция коммуниканта трактуется как ответ.

Ответ как сущность, находящая множественные воплощения в разнообразных формах, например, в визуализированной картинке:

14. *The movie was the answer to your question. [Bach];*

или в предметной сущности:

15. *And you get one funny thing as the answer. [BNC].*

Ответ как реляционная сущность, зависящая от сущности вопроса.

16. *If you asked the straight question then you got the straight and honest answer. [BNC].* Реляционность понятий вопроса и ответа в данном фрагменте «наивного» дискурса находит выражение в грамматически идентичных конструкциях, содержащих метаречевые имена вопроса и ответа, о чем свидетельствует употребление их номинаций в составе атрибутивного сочетания с прилагательным *straight*. Зависимость и второстепенность сущности ответа от сущности вопроса отражается в том, что в предложении существительное *answer* используется после существительного *question*.

Что касается анализа высказываний известных личностей британского и американского социумов, то нужно сказать, что ими не отмечается значительная роль ответов в достижении успеха и созидании благополучия. С точки зрения выдающихся личностей, ответы скорее представляют собой препятствие на пути к достижению цели в отличие от вопросов, которые способствуют их реализации.

Анализ ценностно-маркированных высказываний, содержащих метаречевые имена ответа, показал, что когнитивные признаки сущности ответа формировались на протяжении столетий и представляют собой продукт исторической памяти англоязычного социума. Пословицы, содержащие метаречевые имена ответа, подтверждают сделанный ранее вывод о соотнесенности сущности ответа с сущностью вопроса и зависимости от нее. Такие высказывания как, например, *Ask a silly question and you get a silly answer* [1; 4] выявляют отрицательный аксиологический компонент сущности ответа. Тем не менее, словарями пословиц зафиксировано ценностно-маркированное высказывание, представляющее собой библейское изречение и иллюстрирующее связь сущности ответа с вечными ценностями: *A soft answer turns away wrath* [1; 4], что свидетельствует о наделении сущности ответа определенной степенью положительного аксиологического компонента.

Таким образом, в англоязычном «наивном» сознании актуализируется мифологема ответа как персонифицированной сущности, способной к недружественному физическому и эмоциональному воздействию, а также к разнообразию форм выражения. Ответ мыслится как сущность, соотносящаяся с сущностью вопроса и определяемая ею, что соответствует научным взглядам на компоненты вопросно-ответного единства. Как показал грамматический и когнитивный анализ языкового материала, языковым сознанием представителей англоязычного социума сущность ответа наделяется общим нейтральным аксиологическим компонентом с тяготением к отрицательному аксиологическому компоненту.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Наивные размышления о наивной картине мира / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке: сб. статей. – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7- 19.
2. Елизарова Г.В. Интерпретация культуры как текстовой сущности. – СПб.: Книжный дом, 2008. – 191 с.
3. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методических целях). – СПб.: Бельведер, 2009. – 197 с.
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
5. Кашкин В.Б. Обыденная философия языка, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Кемерово – Барнаул, 2009. Ч. I. С. 41-60.
6. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Отв. ред. А. М. Шахнарович. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 120 с.
7. Коновалова Н.И. Мифологема как свернутый сакральный текст // Политическая лингвистика 4 (46). – Екатеринбург, 2013. С. 209-215.
8. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности: изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 248 с
9. Маковский М. М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов. М.: ЛЕНАНД, 2014.
10. Петрова Е.С. “Наивный лингвист” как создатель метаязыковой картины мира // Studio. – 2006, № 3 – 4. С. 50-55.
11. Петрова Е. С. Наивная лингвистика и метаязыковая картина мира // Университетское переводоведение. – СПб., 2007. Вып. 8. С. 339-347.
12. Писарчик, Л. Ю. Проблема познания ценностей и концепция науки в

- феноменологии Э. Гуссерля // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2011. №1 (120). С. 71-80.
13. Соссюр А. Ф. д. Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
14. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. С. 24-39.
15. Jackendoff R. Semantic structures. – Cambridge: MIT Press, 1990. - 323 p
16. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
17. Langacker R.W. Essentials of Cognitive Grammar. – Oxford University Press, 2013. – 269 p

Список источников

1. The British National Corpus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 10.06.2016).
2. The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 10.06.2016).
3. Bach R. Illusions: the adventures of a reluctant Messiah. USA: Delacorte Press, 1977. – 144 p.
4. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc12347220_437035899?hash=7d2cdfead621115783&dl=050c635cc2e27ee4f7 (дата обращения: 10.06.2016)
5. Townsend S. The Queen and I. England: Penguin Books, 2002. – 276 p.

Список словарей

1. Dictionary of America's Popular Proverbs and Sayings. USA: Gregory Titelman, 2000. – 480 p.
2. Merriam-Webster's Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 10.06.2016).

3. The BBI Combinatory Dictionary of English Word Combination / M. Benson, E. Benson, R.F. Ilson (eds.). John Benjamins Publishing Company, 1997. –386 p.
4. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford University Press, 1998. – 333 p.
5. The Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable. Wordsworth Editions Limited, 2006. – 1180 p.